

Uzzi B., Lancaster R. Embeddedness and the price formation in the corporate law market // American Sociological Review. 2004. Vol. 69. No. 3.

Veltbuis O. Talking Prices: Symbolic Meanings of Prices on the Market for Contemporary Art (The first chapter). Princeton: Princeton University Press, 2005 / <http://www.ec-soc.ru/db/msg/16535/textlink>.

Zelizer V. Human values and the market: the case of life insurance and death in 19th – century America // The American Journal of Sociology. 1978. Vol. 84. No. 3.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Неуставные отношения в армии

По мнению подавляющего большинства россиян, дедовщина – явление широко распространенное (так считают 79% опрошенных). Противоположную точку зрения – что дедовщина в нашей армии встречается редко, – высказали только 6% участников опроса, проведенного ФОМом.

По словам 53% опрошенных, их родственники, знакомые или члены их семей сталкивались с дедовщиной. Лично сталкиваться с проявлениями неуставных отношений приходилось более чем половине респондентов из числа тех, кто прошел службу в армии (20% от выборки). Впечатляет, что среди людей в возрасте 18–35 лет, прошедших армию, заявили об этом пятеро из каждых шести, тогда как среди отслуживших в свое время респондентов в возрасте 36–54 лет доля знакомых с неуставными отношениями на личном опыте составляет примерно две трети, а в возрасте от 55 лет – треть (см. таблицу).

Три четверти опрошенных (73%) считают дедовщину явлением однозначно негативным. Однако альтернативная точка зрения также имеет своих сторонников: каждый седьмой участник опроса – 15% – придерживается мнения, что в неуставных армейских отношениях наряду с плохими есть и хорошие стороны.

Отвечая на открытый вопрос о положительных сторонах дедовщины, эти рес-

Общероссийский опрос населения от 4–5 февраля 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

	Возраст, лет		
	18–35	36–54	55 и старше
“Скажите, пожалуйста, Вы служили или не служили в армии? И если да, то сталкивались или не сталкивались со случаями неуставных отношений?”			
Не служил	76	52	66
Служил и сталкивался	19	29	11
Служил и не сталкивался	4	18	22

понденты приводили несколько аргументов. Одна из наиболее распространенных точек зрения гласит, что дедовщина – школа жизни, воспитывающая в молодых ребятах силу характера. Так считает каждый третий из отвечавших на вопрос, что составляет 5% от выборки (“делает мужчин мужчинами”; “вырабатывается характер, сила воли”; “каждый должен пройти школу жизни, не будет же всю жизнь жить под колпаком”). Примерно столь же часто высказывалось мнение, что дедовщина необходима в помощь офицерам, для поддержания дисциплины и порядка – в сумме 6% ответов от выборки (“за порядком должен кто-то следить в армии, пока офицеры отдыхают”; “часть обязанностей офицерского состава передана старослужащим”). Некоторые респонденты (2%) говорили о дедовщине как об институте наставничества, способе передачи молодым накопленного опыта (“нормальное наставничество”; “надо передавать свой опыт”; “поддержка”).

В обществе преобладает та точка зрения, что искоренить дедовщину возможно (так думают 60% опрошенных). Однако каждый четвертый (24%) считает ее явлением принципиально неискоренимым. Свою пози-

цию эти респонденты обосновали в ответах на открытый вопрос. Чаще всего (в сумме 8% от выборки) говорилось, что дедовщина – норма армейской жизни, давняя и прочная традиция или даже основа армейского порядка (“так принято, это основные традиции нашей армии”; “так въелось это уже, что уже выдернуть это не получится”; “...это помогает командирам держать ситуацию под контролем”; “...если дедовщины не будет в армии, то мы будем никто”). Иногда (3% от выборки) респонденты ссылались на озлобленность, распространенную в нашем обществе (“общество воспитывает себе таких солдат”; “уже в крови у всех – издеваться”). Некоторые участники опроса высказывали также мнение, что дедовщина выгодна офицерам; другие говорили, что подчинение слабым сильным существует всегда и повсюду (по 2% ответов).

В целом более половины опрошенных (55%), уверены, что за последние 10–15 лет проявлений дедовщины в российской армии стало больше, 21% – что в этом отношении изменений не произошло, и 5% высказывают мнение, что за это время дедовщины в нашей армии стало меньше.

Елена Вовк